

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ЕС**Нұртаева Сымбат Дәуренқызы**Symbatn@mail.ru

Магистрант 1-го курса кафедры регионоведения

Факультета международных отношений

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Г.К. Искакова

На современном этапе процесс интеграции охватывают, как сферу науки, образования, так и культуры, экономики. Интеграционные процессы являются большой сферой изучения многих экономистов и политиков мира. Процессы интеграции страны привыкли начинать с экономического взаимодействия, открывая зоны свободной торговли, где ликвидируются торговые барьеры. Для создания единой таможенной границы и тарифов страны передвигаются к таможенному союзу. После таможенного союза следующим этапом – создание единого экономического пространства. Данная схема использовалась и в Европейском Союзе.

Интересно заметить, что идея развития интеграции наблюдается еще в средние века. Идея объединения ради мира была предложена герцогом Сюлли, главой французского правительства при Генрихе 4. Однако инициатива была отрицательно воспринята другими странами ввиду создания доминирующих позиций Франции в нем.

Позже, в 18-19 в. была озвучена идея разработки структуры общеевропейского объединения через создание института парламентаризма. То есть идея формирования общего пространства существовала уже давно и встречалась не раз, но осознание ее необходимости пришло лишь в начале 20 в. Практическая реализация идеи началась после Второй мировой войны, созданием Совета Европы в 1949 г. «Страны, разделяющие общие ценности, общие представления о свободе и правах человека, должны объединиться», - говорил премьер-министр Великобритании У. Черчилль [1]. После этого перед странами встал вопрос, о каком именно объединении идет речь. Будет ли интеграция экономической или политической. Так еще в период войны известным политическим деятелем, выступавшим за экономическое сотрудничество, был Жан Монне, благодаря которому реальные интеграционные процессы начали развиваться в Европе. Он говорил: «Мы не создаем коалиции государств – мы объединяем людей». С появлением Европейского экономического сообщества в 1957 г. начинается построение процессов интеграции Европейских стран.

Но в тоже время, в период Холодной войны вопросы политической интеграция и расширение далее в Центральную и Восточную Европу были невозможными.

Нельзя исключать тот факт, что на протяжении долгих лет модель интеграции ЕС оставалась беспрецедентной и уникальной. На сегодняшний день феномен европейской интеграции представляет собой успешный опыт межгосударственного взаимодействия. И этот долгий путь, объединивший политическую и экономическую элиты более чем двадцати стран, стал своеобразным гидом для других интеграционных объединений на их пути к достижению идеала межполитического и межэкономического сотрудничества. ЕС стал представлять единый целый глобальный институт, который создает конкурентную среду для крупных держав, таких как США, Китай, занимая высокие строчки в мировых рейтингах, чего не удастся достигнуть отдельным странам Европы самостоятельно. Другими словами, мотивом интеграции послужила необходимость сохранить лидерство и авторитет на глобальном уровне, которые тяжело удерживать в условиях эпохи регионализации. Единая

Европа – существующая реальность, демонстрирующая впечатляющие результаты в контексте перемещения четырех свобод (услуги, товары, капитал, кадры). Европейское пространство – это крупная биржа труда, создающая рабочие места для населения всего континента, это бизнес платформа для многих начинающих предпринимателей, это крупный рынок на равных условиях при сохранении суверенных прав всех государств-участников.

С другой стороны, у каждой медали есть обратная сторона. Европейский союз столкнулся с неизбежной проблемой, которую невозможно не принимать во внимание в процессе стирания экономико-географических и политических границ, а именно с проблемой, касающейся национальных интересов стран-участниц.

Если изначально процесс интеграции ЕС имел очевидный экономический курс, после создания Европейского союза сфера взаимодействия коснулась и политических реалий. Однако воплощение политической интеграции в ее лучшей форме стоит больших уступок, и что немаловажно принятия компромиссных решений, не стесняющих движения стран в их независимом «плаваньи».

Процесс эволюции и роста всегда достигает своего пика, после которого неизбежно падение. После длительного периода стабильного развития и процветания, настало время пересмотра механизмов действующих институтов для их более успешного функционирования в условиях меняющегося мира. ЕС предстоит столкнуться с множеством совершенно новых вызовов, и тогда интеграционные механизмы должны показать, способны ли они оправдать свою эффективность в разрешении новых нависших проблем. Например, стоит ли сохранять единую валюту, которая вошла в оборот в 2002 году или нет, которая способствует снижению транзакционных издержек. Сейчас необходимо определить слабые и сильные стороны, преимущества и перспективы интеграции, чтобы задаваться новым темпом движения, либо предпринять меры кардинального характера, создавая выгодные условия для каждой страны-участницы.

Еще один вопрос, сможет ли Европейский союз использовать свое главное достижение – многосоставный характер интеграции – перед лицом нарастающего кризиса. Небезызвестно, что интеграция Европы стоит не только на экономической основе, ее поддерживает взаимодействие и в политической сфере, в вопросах безопасности, внутренних дел, а также правосудия. Насколько эффективно и полезно будет это многостороннее сотрудничество для каждого государства в отдельности, настолько долго будет продолжаться процесс совместного построения приближенной к идеалу модели интеграции.

Катализатором нового раскола внутри ЕС служит отношение европейских стран к России. Несмотря на то, что большинство из государств ЕС приняли одинаковую позицию, видя в действиях РФ агрессора, нефтяная зависимость заставляет некоторые из них пересматривать свои приоритеты. Тогда не обходится без вмешательства Соединенных Штатов, что в свою очередь может привести к совершенно непредсказуемым последствиям.

Кризис в Европе имеет культурно-исторические предпосылки. Происходит столкновение интересов двух социально-культурных лагерей (коммунистический и капиталистический), которые в основу своего объединения заложили совершенно разные идеи видения будущей Европы.

Один лагерь стран является явным представителем западных ценностей, открытости и толерантности, в то время как второй лагерь выступает за сохранение самобытности, своей особенности, отказ от западных ценностей. Антагонизм особенно четко проявляется в вопросах миграции. Консерваторы Востока не желают мириться с открытой и толерантной элитой Запада, желая сохранить свою абсолютную социально-культурную однородность. Сможет ли экономическое сдерживание ослабить позиции Восточной Европы или угроза возвращения к старым границам реальна, ЕС есть над чем задуматься [2]. Вышеградская

группа – националистически настроенные страны под неформальным руководством Польши. В ЕС не считают внутривосточные всплески в странах Центральной и Восточной Европы барьером на пути к углублению евроинтеграции, хотя на самом деле это и тормозит дальнейший ход интеграции. Основная причина недовольства сводится к нежеланию восточноевропейских стран разрешать вопросы внутренней политики и безопасности на наднациональном уровне, делегировать полномочия институтам ЕС. «Политика безопасности — это государственная политика, а не европейская», — говорит министр внутренних дел Польши Мариуш Блашак. «Вопросы, которые влияют на рынок труда, на безопасность должны быть решены государствами, а не международными институтами. Мы не позволим переложить возможность принятия таких решений с государств на европейские институты», — утверждает министр иностранных дел страны Витольд Вашиковский [3].

Пик антагонизма пришелся на 2015 год, когда развернулась история с беженцами и появилась необходимость проявить европейскую толерантность. На страны Восточной Европы было возложено небольшое бремя. Из 160 тысяч беженцев, находящихся на тот момент в Италии и Греции, Польша должна была принять 10 тысяч, Чехия — 1,6 тысячи, Венгрия — 1,3 тысячи. Отсюда понятно, что доля беженцев из общего числа населения составит в Польше 0,02%, в Чехии — 0,015% и в Венгрии — 0,013%. «Восточная Европа могла бы принять минимальное количество беженцев в пилотном режиме, освоить технологии приема мигрантов, научиться с ними работать. Увеличение притока мигрантов в Европу неизбежно, и эту проблему рано или поздно придется решать», — отметил программный директор РСМД Иван Тимофеев [4].

Несмотря на имеющуюся перспективу положительного эффекта от принятия мигрантов, западноевропейские государства встретили отказ со стороны востока. Во-первых, из-за ксенофобии, имеющей место быть в странах Восточной Европы, во-вторых, из-за нежелания политической элиты портить отношения с электоратом накануне выборов. Естественно, что Брюсселю не мог нравиться такой ход событий, несмотря на то, что чувствительность восточноевропейских стран к нежелательной миграции была оправдана. С другой стороны, в рядах ЕС происходит неравное распределение обязанностей: теперь есть страны, которые своими усилиями разрешают нависшие проблемы, а есть страны, которые стоят в стороне, но при этом бенефициарами оказываются все не без исключений. Таким образом, встает вопрос о выборочной солидарности и выборочных выплатах.

Единственным способом заставить Вышеградскую группу выполнять обязанности, возложенные на все страны ЕС, рассматривается в ведении экономических санкций. «Еврокомиссия приняла решение открыть процедуру устранения нарушений в отношении Венгрии, Польши и Чехии за невыполнение решения по расселению беженцев», говорится в одном из документов ЕС. Нарушители должны быть наказаны. ЕС не жалеет средств на стабилизацию экономик стран Центральной и Восточной Европы, и этот факт должен учитываться. Принятие таких мер тут же вызовет реакцию со стороны восточноевропейских стран, которые будут уверять, что санкции подобного характера не имеют законных оснований, а субсидии, которые выделяются на восстановление и выравнивание экономик стран-участниц ЕС являются прописанными и закрепленными положениями в соглашениях, договорах, касающихся экономического сотрудничества и распространяются на всех участников союза. «Это компенсация для экономически слабых государств за открытие своего рынка для сильных, крупных стран Западной Европы», — заявлял министр иностранных дел Польши Витольд Вашиковский [5]. Все же экономическая помощь странам Вышеградской группы будет сведена к минимуму по другим причинам. Формат дальнейшего развития интеграции в Европе прописан Берлином и Брюсселем, в рамки которого не вписываются выделение субсидий для экономически слабых государств. Также в виду своего выходы из организации Великобритания отказывается отчислять средства в фонды ЕС.

В правительствах Польши, Венгрии и Чехии считают, что открытое противостояние указаниям Брюсселя в вопросах по беженцам есть правое дело, так как, по мнению восточноевропейских стран, подвергается сомнению европейский порядок. Очерняется репутация Западной Европы, которая, по словам восточноевропейских лидеров, насильно

заставляет принимать мигрантов и осуждает действия национального правительства в области внутренней безопасности, тем самым «открыто поддерживает террористов». Проводятся народные референдумы, призывы к радикальным мерам вплоть до выхода из Европейского союза.

Такой сомнительный шантаж не вызывает в странах Западной Европы больших опасений по поводу сокращения числа участников европейской интеграции, тем более что основным потребителем всех благ является Восточная Европа, а поставщик этих благ – Запад. Однако страны Вышеградской группы не сдаются в своем стремлении получить желанного результата по вопросам принятия беженцев, используя всякие рычаги давления, в том числе предпринимая попытки помешать воплотить Западной Европе сценарий «жесткого» Брексита.

Возможно, угрозы выхода из ЕС останутся только угрозами. Но самое главное будет ли услышан за этими громкими словами тихий призыв быть услышанными: «Мы хотим, чтобы союз, частью которого мы являемся, не считал нас плохими европейцами, только потому, что мы не в мейнстриме, не в основном потоке. Мы хотим иметь право сохранить свои культурные особенности, не будучи заклеенными», — объясняет госсекретаря Венгрии по делам ЕС Юдит Варга [6].

Однако кризис ЕС до сих пор имеет место быть, и его не удалось преодолеть ни снижением потока миграции беженцев, ни новыми инициативами Брюсселя. Недовольства начинают проявляться не только в странах Восточной Европы, в условиях глобализации народные массы все чаще и чаще восстают против элиты и в странах Западной Европы. Что ожидает ЕС после окончательного выхода Великобритании, какие новые вызовы будут брошены самому успешному интеграционному объединению и самый главный вопрос, будет ли преодолен раскол внутри Союза, будет зависеть от способности стран находить компромиссные решения, не ограничивающие суверенитет государств-участников ЕС.

Список использованных источников

1. Уткин С. Европейский союз и проблемы интеграции // ПостНаука. 17.07.2015 URL: <https://postnauka.ru/longreads/49847> (дата обращения)
2. Соколов Д.В. Европейская интеграция и Восточная Европа: от унификации к многообразию. 2013 URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/evropeyskaya-integratsiya-i-vostochnaya-evropa-ot-unifikatsii-k-mnogoobraziyu-1> (дата обращения)
3. Мирзаян Г. ЕС наказывает Восточную Европу за ксенофобию // РИА Новости. 15.06.2017 URL: <https://ria.ru/20170615/1496489168.html> (дата обращения)
4. Шпек У. Новый раскол Европы // ИноСМИ. 02.12.2017 URL: <https://inosmi.ru/politic/20171202/240907668.html> (дата обращения)
5. "Вышеградская группа" выступает против планов ЕС наказывать за отказ в приеме беженцев // Тасс. 12.06.2017 URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4331117>
6. Lasserre I. Immigration : l'Europe de l'Est refuse le modèle multiculturel // Le Figaro. 29.11.2018 URL: http://www.lefigaro.fr/international/2018/11/28/01003-20181128ARTFIG00351-l-europe-centrale-refuse-le-modele-multiculturel.php?redirect_premium (дата обращения)